

Он стал всесоюзной знаменитостью еще в тридцатые, после фильма «Трактористы». Ему многие подражали. И сейчас, вспоминая Крючкова, друзья и коллеги с удовольствием копируют его выразительный голос «с песочком» и характерные интонации.

Он считал, что отказываться от ролей — грех

Для военного поколения он был больше, чем просто актером. Николай Крючков не сражался на поле боя, продолжая активно сниматься и во время войны, но его вклад в победу огромен.

— В Великую Отечественную образы, которые воплотил на экране Николай Афанасьевич Крючков, вдохновляли на подвиги маршалов, генералов и простых солдат, — рассуждает актер и режиссер Сергей Никоненко. — Все его работы — настоящая школа любви к родине.

Для нас, мальчишек послевоенного времени, кинематограф был всем — и нянькой, и воспитателем, и другом. Некоторые фильмы смотрели по 10–15 раз, знали наизусть. Как-то в детстве я увидел Николая Афанасьевича на своем родном Арбате. По улице шел мой кумир, любимейший артист, сыгравший в картинах «Трактористы», «Парень из нашего города», «Свинарка и пас-

фото Александра Тягун-Рябко

Парень из нашего города

6 января выдающемуся советскому актеру Николаю Крючкову исполнилось бы 95

тух», «У самого синего моря»... Я не верил своим глазам! Конечно же побежал по другой стороне вперед, перешел и опять двинулся навстречу Крючкову. И так раз, наверное, пять. Он тогда был в кепке «букле», которую носил чуть набок. Потом мы встретились с ним через много лет на картине «Сердце не прощает». Тогда и узнал его поближе. Крючков был добрейшей души человек. Думаю, его талант — это обаяние доброты, он весь светился ею. Знал жизнь с разных сторон, умел понимать и трудные судьбы, и трудные характеры — наверное, это и отличает настоящего художника. В нем не было безразличности к другому, ему всё хотелось знать про человека. Менее всего любил говорить о кинопроизводстве — больше о характерах, об интересных и самобытных людях. Когда только познакомились в Ялте, хлебосольный Крючков пригласил всех актеров к себе в гости, «на уху». Сказал: «Завтра все ко мне!» и вдруг поймал мой взгляд — а я тогда был студен-

том первого курса, посмотрел на меня и добавил, так, что все слышали: «И ты обязательно приходи!» Чтобы не получилось, будто я за ним увязался. За это я ему так сердечно благодарен! Он воспринял меня как коллегу, как равного, хотя я тогда только учился. А еще Крючков был справедливым. Вот вам пример — я, студент, снимаюсь на Ялтинской киностудии, но денег мне не платят. Директор водит за нос и кормит завтраками. И так третий месяц! Я спросил у Николая Афанасьевича: «Что делать? Отказаться от съемок?» «Не надо! — сказал Крючков. — Это грех большой — отказываться от работы! Она на тебя обидится. Ты на гриме всегда будь самый первый, сколько с вечера ни выпьешь, понял?» Может, благодаря этому наставлению я и заканчиваю сейчас сниматься в 171-й роли... В общем, научил, как пра-

вильно поступить: «Заглатывай, все отпечатай в павильоне с режиссером, а как только он скомандует: «Мотор!», ты ему скажи: «Стоп! Деньги на стол!» Вот тут тебе все и отдадут!»

Обожал рыбалку, а улов — друзьям

— Он так любил природу! — продолжает Сергей Никоненко. — Сливался с ней, знал и чув-

«Смеюсь я, глядя на вас. Раньше стакан выпьешь под папиросочку — и на работу!»

Нужно было, конечно, набраться нахальства, чтобы так поступить — я тогда еще робкий был... И вот начинаются съемки, режиссер произносит: «Мотор!» А я: «Стоп! Пусть мне зарплату отдадут за три месяца, тогда буду сниматься». Что вы думаете? Через день принесли все деньги.

ствовал ее. Когда снимался в моей картине недалеко от Селигера, в четыре утра поднимался и шел ловить рыбу. «Нельзя пропускать зорьку. Пропустишь — день пропал!» — объяснял он. Ему нужны были простор, восходы, закаты...

— Мы оба любили рыбачить, — вспоминает о страсти Крючкова ак-

тер Олег Анофриев. — Только он был заядлым рыболов, а я так, любитель. Благодаря этому занятию и подружились в Ялте на съемках. Как-то Николай Афанасьевич подошел ко мне и предложил: «Пойдем к пограничникам, попросим шлюпку и посмыкаем ставридку». Целый день провели за ловлей, а поскольку просто так не будешь сидеть и молчать, разговорились... Позже часто рыбачили вместе. Правда, рыбу Крючков не любил — всю раздавал. Помню, ялтинский улов подарил Лидии Николаевне Смирновой. Потрясающая рыбка была в Финском заливе — с нее мы возвращались, увешанные рыбой с головы до ног...

По мнению коллег, характер у Николая Афанасьевича был очень покладистый — ровный и равноудаленный: компанейский со всеми, он в то же время держал дистанцию. Крючков принадлежал к генерации людей осторожных, очень не любил разговоров на политические темы. И в то же время хвалился новой машиной, которая у него появилась уже в преклонном возрасте. Мастерски рассказывал байки — но даже самые пикантные истории в его исполнении не были пошлыми. Когда другие пытались их воспроизвести, получалось плоско.

Всевозможными байками и легендами обросла и биография самого Крючкова. А в создании некоторых мифов — например, о пристрастии к алкоголю — внес вклад и сам Николай Афанасьевич...

— Когда Крючков угощал коллег ухой, бу-

Художник и модник

Актер был четырежды женат. С первой женой, актрисой Марией Пастуховой, расстался сразу после войны, вторая — Алла Парфаньяк, тоже актриса, впоследствии стала женой Михаила Ульянова, третья — Зоя Кочановская, спортсменка, погибла в автокатастрофе... С последней женой Лидией Николаевной Крючков прожил больше 30 лет. По словам Анофриева, «любил ее тихой спокойной возрастной любовью». Для дочери Крючкова (от последнего брака) Эльвиры отец навсегда остался эталоном настоящего мужчины.

— Любая женщина могла только мечтать о таком спутнике жизни. Он был сильный, мужественный, добытчик. Мама работала ассистентом режиссера на «Мосфильме», потом — в монтажной, но в какой-то момент папа попросил ее оставить работу: «Нужно, чтобы в доме было чисто, уютно, всегда имелись свежее белье и домашняя еда. Ни одна женщина совмещать все это с работой не сможет». Он делал все, чтобы мы ни в чем не знали нужды. После всех своих предыдущих браков папа хотел стабильности. Мы очень долго жили сначала в однокомнатной хрущевке, потом в «двушке». Ничем не выделялись среди соседей, со всеми дружили. Как-то к нам пришла женщина-инвалид, которая потеряла деньги на билет до дома — и папа дал ей денег. Он жил по принципу: если человек позвонил в дверь — значит, надо его выслушать.

Он был тонкой художественной натурой. Прекрасно рисовал — в юности работал гравером-накатчиком на Трехгорной мануфактуре. Папа был левша и поэтому не мог писать перьевой ручкой. Рисовал и писал карандашом. У него было потрясающее чувство цвета — он изображал целые картины, и отличный вкус — разбирался в галстуках, любил хорошие костюмы. У нас в доме всегда было много животных, особенно канареек: папе нравилось, как поют эти птицы, он стремился воспитать голосистого кенаря, а чтобы тот лучше пел, к нему подсаживали самочек. Отец покупал кассеты с записью курского соловья, и три-четыре колена наш кенарь выдавал.

Папа был настоящим человеком, положительный и цельный не только в кино, но и в жизни. Благодаря ему я знаю, каким должен быть мужчина...

Актер умер в 83 года. Незадолго до смерти получил «Нику» — в номинации «Честь и достоинство».

■ Надежда Келлер.